

<https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-1-109-119>

EDN: APQIBK

Научная статья / Research Article

Проблематика свободы воли и моральной ответственности в этике буддизма

В.А. Волкова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991, Москва, Ломоносовский пр., д. 27, к. 4

 aleksa-vlada@yandex.ru

Аннотация. В конце XX в. в англоязычных странах происходит формирование дисциплины буддийских этических исследований (Buddhist ethics), в рамках которой сообщество тесно взаимодействующих друг с другом исследователей занимается осмыслением и систематизацией этических положений буддизма, зачастую прибегая к использованию инструментария аналитической философии. Одно из направлений дисциплины Buddhist ethics представляет собой попытку встроить этическое содержание буддизма в современный западноевропейский философский контекст и поставить перед ним вопросы, характерные для западной философии, например, вопрос о моральной ответственности, свободе воли и детерминизме. В то время, как одни исследователи считают, что буддийские тексты отражают компатибилистскую позицию, другие видят в буддийских этических положениях указание на инкомпатибилизм. Первая проблема, с которой сталкиваются исследователи буддизма, заинтересованные в этой теме, состоит в том, что в буддизме нет представления о «свободе воли» в том виде, в каком оно существует в западной философии. Тем не менее, современные теоретики считают, что классический буддизм содержит достаточно материала, позволяющего вести разговор о каузальности и ответственности. Цель данного исследования — обосновать возможность обсуждения свободы воли в этике буддизма. Для этого в работе рассматриваются ключевые положения буддийского учения, релевантные в контексте свободы воли: зависимое возникновение, отсутствие самости и карма. Отмечается, что одним из оснований различия выводов исследователей буддийской этики в отношении вопроса о свободе воли и моральной ответственности в буддизме являются различия между тхеравадой и махаяной и то, к текстам какой традиции тот или иной теоретик преимущественно обращается.

Ключевые слова: детерминизм, компатибилизм, инкомпатибилизм, карма, зависимое возникновение, анатман

История статьи:

Статья поступила 30.10.2023

Статья принята к публикации 01.11.2023

© Волкова В.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Волкова В.А. Проблематика свободы воли и моральной ответственности в этике буддизма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 1. С. 109—119. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-1-109-119>

The Problems of Free Will and Moral Responsibility in Buddhist Ethics

Vlada A. Volkova

Lomonosov Moscow State University,
27/4, Lomonosovskiy av., 119991, Moscow, Russian Federation
aleksa-vlada@yandex.ru

Abstract. At the end of the 20th century, a discipline of Buddhist ethics was formed in English-speaking countries, within the framework of which a community of closely interacting researchers is engaged in the comprehension and systematization of ethical positions within Buddhism, often resorting to the use of analytical philosophy tools. One of the directions within the discipline of Buddhist ethics is an attempt to embed the ethical content of Buddhism in a contemporary Western European philosophical context and to put before it questions characteristic of Western philosophy, for example, the questions of moral responsibility, free will and determinism. While some researchers believe that Buddhist texts reflect a compatibilist position, others see Buddhist ethical position as resembling incompatibilism. The first problem faced by Buddhist researchers interested in this topic is that Buddhism does not have a concept of “free will” similar to the one that exists in Western philosophy. Nevertheless, contemporary theorists believe that classical Buddhism contains enough material to allow for a conversation about causality and responsibility. The purpose of this research is to substantiate the possibility of discussing free will in the context of the ethics of Buddhism. In order to do this the research examines the key provisions of Buddhist teaching relevant in the context of free will: dependent arising, absence of self and karma. It is noted that one of the reasons for the difference in the conclusions of researchers of Buddhist ethics regarding the issue of free will and moral responsibility in Buddhism are the peculiarities of Theravada and Mahayana and their particular texts different theorists mainly refer to.

Keywords: determinism, compatibilism, incompatibilism, karma, dependent origination, anatman

Article history:

The article was submitted on 30.10.2023

The article was accepted on 01.11.2023

For citation: Volkova VA. The Problems of Free Will and Moral Responsibility in Buddhist Ethics. *RUDN Journal of Philosophy*. 2024;28(1):109—119. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-1-109-119>

Свобода воли — одна из основных тем, привлекающих внимание современных аналитических философов. Вопрос о свободе воли обычно обсуждается в связи с моральной ответственностью индивида, заслуженностью

одобрения или порицания и мерой воздаяния за плохие поступки¹. Неудивительно, что современные англоязычные исследователи этической стороны буддизма², знакомые с ключевыми дискуссиями по данной теме, ставят перед собой вопрос: обсуждается ли вопрос о свободе воли в буддизме, и, если да, то как там решается проблема соотношения свободы и моральной ответственности?

Поиск ответов на эти вопросы затрудняется многообразием буддийских школ и представлений, порой противоречащих друг другу. Большинство исследователей работают с буддийским каноном — Трипитакой, а также с ключевыми сочинениями наиболее влиятельных учителей и комментаторов, живших в последующие столетия. Философы, которые сосредотачивают свое внимание в первую очередь на палийском каноне, исследуют буддизм тхеравады. Многие важнейшие буддийские учителя первых веков нашей эры в свою очередь принадлежат традиции махаяны, и часть современных теоретиков либо выбирает объектом своего исследования философию конкретного мыслителя или мыслителей традиции махаяны, либо анализирует обе традиции, обращая внимание на схожести и расхождения между ними.

Отчасти именно особенности тхеравады и махаяны обуславливают различие выводов, к которым приходят исследователи в отношении буддийской этики и метафизики; отчасти — тот факт, что многие вопросы, волнующие современных философов, в принципе не получили в буддизме теоретической разработки, открывает поле для разнообразных интерпретаций и дискуссий.

Многие исследователи буддизма считают, что вопрос о свободе воли чужд буддийской философии: Будда обходил «благородным молчанием» различные метафизические вопросы, считая, что подобные рассуждения не затрагивают практической цели учения — избавить человека от страдания³. Четыре благородные истины, направляющие человека на путь избавления от страданий, — вот, что занимает в буддийском учении центральное положение. Спекулятивное знание, в том числе размышления о свободе воли, не имеют отношения к цели освобождения.

Одно из объяснений, почему проблематика свободы воли отсутствует в буддийских источниках, предлагают Джей Гарфилд [4] и Оуэн Фланаган [5]. Оба они отмечают, что буддизм не является теистической религией. Отсутствие необходимости согласовывать представление о всеблагом существе с наличием страдания в мире привело к отсутствию необходимости развивать концепцию свободы воли. С точки зрения Фланагана, в буддизме есть представление о благих (*kusala*) и неблагих (*akusala*) действиях, и то, как проходит

¹ Детальный обзор проблемы моральной ответственности был сделан в [1; 2].

² О современных англоязычных исследованиях буддийской этики в целом см. статью [3].

³ См. «Чуламалункья сутру» в Мадджхима-никае, в которой содержится знаменитый пример с отравленной стрелой, смысл которого заключается в том, что для спасения человека необходимо как можно скорее вытащить эту стрелу, а не выяснить, кто и зачем ее выпустил (см.: Мадджхима-Никая, 63. Режим доступа: <https://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/majjhima.htm> (дата обращения: 23.10.2023)).

жизнь, зависит от того, как они соотносятся друг с другом. «Ему [буддизму] не нужна свобода воли отчасти потому, что ему не нужны агенты, которые соответствовали бы тому, какими они должны быть для Бога(ов) Авраама — с неизменяемыми душами и магическими агентными способностями» [5. Р. 68]. Фланаган считает, что свобода воли — это специфическая проблема авраамических религий, которая не встречается ни в буддизме, ни в конфуцианстве, ни в даосизме: размышления о свободе воли стали частью философского дискурса на Западе, только начиная с Августина.

Однако ряд исследователей ставят вопрос: разве существование кармического закона и способность агента изменять свою карму и достигать просветления, или непосредственная связь моральной оценки действия и намерения человека при его совершении, не являются прямым указанием на наличие в буддизме проблематики свободы воли⁴? Классические тексты раннего буддизма нигде не отражают проблематики свободы воли в том виде, в каком мы ее знаем на Западе: в буддизме нет явного противопоставления «внешне» детерминированного и «внутренне» свободного агента — нигде мы не находим единой аргументированной *теории* свободы воли. Более того, сама «свобода» в буддизме, о чем еще будет сказано ниже, понимается иначе, чем в западноевропейской философии. Тем не менее, буддийское учение действительно содержит много положений, из которых можно предположить, что буддизм *мог бы* сказать в отношении данной темы, и сделать вывод как о признании буддизмом свободы воли агента, так и найти достаточное количество положений, из которых можно заключить об отрицании в буддизме свободы воли.

Один из главных исследователей этой темы, Рик Репетти, написал четыре обзорные статьи, задающие контекстуальную рамку эволюции позиций западных исследователей буддийской этики в связи с темой свободы воли [7—10]. Репетти выделил три периода развития взглядов исследователей на свободу воли в буддизме. К ранним теоретикам он относит Фрэнсиса Стори [11], шри-ланкийского монаха Валполу Рахулу Теро [12], Луиса Гомеза [13] и Дэвида Калупахану [14]: все они отстаивают позицию компатибилизма, то есть взгляда, что детерминизм не угрожает существованию свободы воли агента. Работы этих авторов были опубликованы в середине 1970-х, и одно из возможных объяснений согласованности их выводов состоит в том, что эти авторы опирались преимущественно на доступные им в англоязычном переводе тексты буддизма тхеравады. Внимание к различиям в учениях тхеравады и махаяны станет важной тенденцией позднейших исследований.

Буддизм тхеравады имеет некоторые отличия от буддизма махаяны в интерпретации принципа зависимого возникновения. В тхеравадинском представлении принцип зависимого возникновения связан с двенадцатью ниданами⁵, образующими круговорот страдания, и дополняет учение четырех благородных истин о том, что желание ведет к страданию. Это определенное

⁴ См., например, [6. С. 361].

⁵ Ниданы понимаются как звенья причинно-следственной зависимости в цепи перерождений.

видение того, как одни события способствуют возникновению других: как возникает страдание и желание, как возникает прекращение страдания и желания. Тхеравадины отстаивают более линейную по сравнению с махаянистами версию зависимого возникновения, больше напоминающую детерминизм, «поэтому, если бы перед ними была поставлена проблема свободы воли, они скорее склонны были бы занять позицию компатибилизма» [7. Р. 286].

По Репетти, ранние исследователи этой проблематики в буддизме старались обойти напряжение между детерминизмом и свободой воли, признавая их совместимость. Авторы среднего периода глубже погружаются в этот вопрос и находят новые решения. Традиция махаяны, к концепциям которой исследователи буддизма начинают все больше обращаться, расширяет учение о зависимом возникновении до общего космологического принципа. Как пишет Репетти, представители махаяны придерживаются «более целостной версии этого учения, которую иногда называют *взаимозависимым* возникновением (*interdependent origination*), которое может быть совместимо с индетерминизмом» [7. Р. 286]. Среди авторов среднего периода исследований Репетти выделяет Марка Сидеритса [15] и Чарльза Гудмана [16] и некоторых других философов, для которых характерно видеть в буддийском учении скорее жесткий инкомпатибилизм, то есть позицию, согласно которой свобода воли несовместима как с детерминизмом, так и с индетерминизмом.

Среди авторов позднего периода, опирающихся и на новые переводы, и на предшествующие разработки темы свободы воли и детерминизма в буддизме, Репетти отмечает Николаса Гиера и Пола Чельберга [17], Асафа Федермана [18], и Питера Харви [19] — эти исследователи не демонстрируют согласованности взглядов и занимают одну из двух позиций, т.е. компатиблистскую или жестко инкомпатиблистскую [7. Р. 279—280]. При этом практически никто не занимает позиции либертарианства⁶.

Какие рассуждения в буддийских текстах позволяют исследователям делать выводы о том, какой могла бы быть концепция свободы воли в буддизме?

Большое внимание в буддизме уделяется размышлениям о карме, намерении, зависимом возникновении, отсутствии самости, усилении, способности контролировать свое сознание и культивировать правильные, то есть направленные на освобождение мысли, вербальные и физические действия, привычки, и многое другое, что, при внимательном анализе, может дать ответ на интересующий нас вопрос: признается ли в буддизме свобода воли, и как она связана с моральной ответственностью?

Обратимся к конкретным фрагментам из первоисточников. «Саманнья-пхала сутта» дает нам представление о философском контексте, в котором формировались важнейшие учения Будды о карме, причинности и зависимом возникновении [21. С. 129—159]. Важная мысль, содержащаяся в этом тексте, — это опровержение (среди прочих позиций) позиции лидера адживиков

⁶ Либертарианцы отрицают детерминизм и утверждают наличие свободы воли. Тезис, что буддийские тексты дают основания говорить о том, что буддизм мог бы принять позицию либертарианства, отстаивает Пол Берниер [20].

Маккхали Госалы, который считал, что моральная чистота или порочность живых существ беспричинна, и очищение живых существ невозможно, а, следовательно, этическая жизнь бессмысленна: человек обречен переживать страдания и удовольствия, которые не являются объектами его контроля. Никто не действует по собственной воле⁷. Отрицая эту позицию, Будда подчеркивает не только реальность кармического закона, но и действенность усилий (*viṅiṅa*) человека: у омрачений и страданий есть источник, и есть практики, ведущие к их устранению⁸.

В Ангуттара-никае, осуществляя критику других популярных учений своего времени, Будда отрицает полную обусловленность человеческого опыта прошлыми поступками человека или творческой активностью Бога. Согласно Будде, у тех, кто придерживается таких взглядов, «отсутствует желание [делать] то, что следует, и [избегать делать] то, что не следует делать; они также не предпринимают никаких усилий в этом отношении»⁹. Ранние буддийские источники отрицают иневитабилизм, то есть неизбежную каузацию человека материей, кармой, богами, случаем, судьбой¹⁰.

Следует отметить, что именно учение о зависимом возникновении (*pratītyasamutpāda*) является фундаментом для большинства предположений о возможной позиции в отношении свободы воли в буддизме. Оно звучит следующим образом: «Если есть то, значит, есть и это»; «Если нет этого, значит, нет и того»; «Когда есть это, то есть и то, если возникает это, то возникает и то, если это исчезает, то исчезает и то»¹¹. Согласно этому учению, все физические и психические состояния зависят от других ранее существовавших состояний и возникают из них. Концепция зависимого возникновения предполагает, что основой существования является причинность, а не Бог-творец или брахманистское представление о «всеобщем Я» (Брахмане).

Буддизм признает наличие каузальности для мира сансары и непросветленного ментального состояния человека, но нирвана (понимаемая не как кульминация цикла жизней, а как определенное состояние сознания) не подвержена каузальности. В нирване отсутствует полагание самости и наличия постоянной сущности у чего-либо в мире. Когда человек избавляется от ограничений самостности, связанных с желаниями, он становится духовно свободным. В терминах буддизма махаяны, Будда свободен, поскольку он достиг реализации бодхичитты — высшей степени пробуждения сознания. Бодхисаттва действует свободно, поскольку руководствуется состраданием и

⁷ Букв. «исходя из способности действовать самому» — *attakāra*. «Нет своего действия» — в русском переводе. См. [21. С. 134].

⁸ См. например, Маджджхима-Никая, 70. Режим доступа: <https://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/majjhima.htm> (дата обращения: 23.10.2023).

⁹ См. Ангуттара-никая, 3.61. Режим доступа: <https://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/anguttara.htm> (дата обращения: 23.10.2023).

¹⁰ Перечисление фрагментов и текстов, где это встречается, можно найти в статье Репетти [22. Р. 194].

¹¹ Саньютта-никая, 12.21. Режим доступа: <https://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/samyutta.htm> (дата обращения: 23.10.2023).

желанием помочь живым существам (это и есть бодхичитта), которые он решил в себе культивировать [23. Р. 110]. Отсутствие же духовной свободы в таком случае понимается в буддизме как следование лишь своим эгоистичным желаниям.

Немаловажным для философов, занимающихся буддизмом, помимо понятия зависимого возникновения, является понятие *cetanā*, которое чаще всего переводят как «намерение» или «воление». Четана входит в состав четвертой из пяти скандх — совокупностей (*pañcaskandhī*) — санскар¹². Другие скандхи — форма (*рупа*), ощущение (*ведана*), восприятие (*санджня*) и шесть сознаний или распознаваний (*виджняна*), которые вместе конституируют опыт человека. Санскар¹² связаны с нашими предыдущими поступками и мотивациями, влияющими на формирование новых намерений и осуществление новых ментальных, вербальных и физических действий. Согласно следующему известному фрагменту буддийских сутр, четана является тем, что определяет действие, и именно к намерению чаще всего сводится ответственность человека: «Монахи, намерение я называю каммой. Породив намерение, человек действует телом, речью или умом»¹³.

Важным источником для рассуждений о том, какой могла бы быть концепция свободы воли в буддизме, является «Анатталаккхана-сутта» (*Anattalakkhaṇa*) — вторая проповедь Будды, обращенная к его первым пяти ученикам в Оленьем парке в Сарнатхе. В ней разъясняется, что ни одна из пяти совокупностей не может быть отождествлена с «я», поскольку не подлежит контролю. Начиная с тела или формы (*гūра*), Будда последовательно разбирает каждую из совокупностей и объявляет каждую из них безличностной: «Если бы, монахи, форма была бы «я», то эта форма не приводила бы к недугу, и была бы возможность повелевать формой: “Пусть моя форма будет такой. Пусть моя форма не будет такой”»¹⁴.

Но повелевать формой невозможно, человек обречен на болезни и старость. Здесь, по мнению исследователя буддизма Мартина Адама, мы видим концептуальную связь между понятием «я» и понятием контроля. «Если бы существовало “я”, то это был бы такой аспект личности, над которым человек имел бы контроль» [24. Р. 246]. Аналогичным образом, как в случае с формой, Будда рассуждает о совокупности умственных склонностей: так как формирующие факторы непостоянны и ведут к страданию, и так как мы не можем приказывать формирующим факторам быть такими или иными, следовательно, они не являются тем, что можно было бы назвать «я».

Также стоит сказать несколько слов о *карме*, наличие представления о которой в учении буддизма можно трактовать как аргумент в пользу тезиса

¹² Скандха называется санскара (*saṃskāra*) — умственные склонности, «формирующие факторы» нового рождения.

¹³ См. Ангуттара-никая, 23. 6.63. Режим доступа: <https://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/anguttara.htm> (дата обращения: 23.10.2023).

¹⁴ Саньютта-никая, 22.59. Режим доступа: <https://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/samyutta.htm> (дата обращения: 23.10.2023).

о признании буддизмом детерминизма. Карма в буддизме понимается как безличный закон, основанный на принципе зависимого возникновения, связывающий намеренно совершенные *действия* человека с его текущей и будущей жизнью или жизнями¹⁵. С помощью кармической теории объясняются различные состояния и условия жизни живых существ: почему один родился здоровым и в достатке, почему другой родился не насекомым, почему третий обладает уникальными талантами и т.д.

Многие современные исследователи¹⁶ сходятся в том, что кармический закон не включает в себя моральное суждение и оценку, так что если человеку кармические следствия видятся как «награда» или «наказание», то это лишь форма человеческого восприятия, поскольку карма — это причинно-следственный закон, действующий механически, как приведенный в движение бильярдный шар, получивший импульс от другого ударившегося об него шара [4. Р. 51]. Это можно назвать натуралистической интерпретацией кармы, когда за ней сохраняются моральные и психологические черты, но не признается реинкарнация и воздаяния в следующей жизни. Для ряда современных философов карма — это механизм развития характера человека. Современные исследователи, подобно Дамьену Кеону, интерпретирующему этику буддизма как теорию, созвучную этике добродетели Аристотеля¹⁷, подчеркивают, что механизм функционирования кармы следует понимать как то, что действия влияют на характер человека, закрепляя за ним определенные диспозиции [29. Р. 11].

Понятия намерения и кармы, зависимого возникновения и отсутствия самости позволяют выстраивать разговор об агентности и воле. Рассмотрим теперь аналоги понятия «свобода» в буддийских текстах. Важным термином для буддийского учения является мокша (*mokṣa*) — освобождение, просветление. Это слово этимологически связано с корнем, означающим «отпускать», «освободить». В буддийских текстах можно найти термины «*nirodha*» — прекращение страданий; «*nekkhamma*» — первая практика правильного намерения, понимаемая как отречение от желания. «*Vimutti*» — еще один палийский термин, означающий отречение от страдания. Нейтан Кац отмечает, что буддийское учение и терминология, которую можно найти в ранних текстах, подчеркивают, что человек может быть *свободен от* с страданий, от искаженных представлений о своем «я» и природе вещей, от желаний. Но речь не идет о *свободе чего-то*, например, *свободе воли*. В западной философии существует разделение на «свободу от» (*freedom from*) и «свободу для» (*freedom of*). Буддисты говорят только о первом типе свободы, о свободе от неведения, которое ведет к свободе от страданий, к состоянию нирваны [30].

¹⁵ Например, Ангуттара-никая, 3.34. Режим доступа: <https://www.theravada.ru/Teaching/Canon/Suttanta/anguttara.htm> (дата обращения: 23.10.2023).

¹⁶ Например, [25–27].

¹⁷ Подробнее о том, как этика буддизма может быть совместима с этикой Аристотеля, см. [28].

Кац также замечает наличие в буддизме концепта «свободы в выполнении чего-то» (*freedom for*): свободы направлять живых существ к нирване, свободы практиковать великое сострадание. «Человек должен поступать в соответствии с принципом великого сострадания, и в этом заложена свобода» [30. Р. 25]. Мы свободны в обладании правильным знанием.

Итак, подводя итоги, можно сказать, что современная разработка проблематики свободы воли, ведущаяся прежде всего англоязычными авторами, исследующими этическую сторону буддизма, характеризуется довольно четким разделением в отношении источников, на которые они ориентируются. Если ранние теоретики старались выразить скорее общебуддийскую позицию по этой теме, то сегодня исследователи сконцентрированы преимущественно на отдельных традициях, а иногда даже на отдельных авторах или работах. Заметна тенденция, выражающаяся в том, что философы, ориентирующиеся на Палийский канон, в том числе ранние исследователи, интерпретируют буддийскую этику с точки зрения компатибилизма, в то время как те, кто занимается источниками буддизма махаяны, склонны рассматривать вопрос свободы воли и моральной ответственности в буддизме с точки зрения жесткого инкомпатибилизма.

На данный момент обсуждение буддийского взгляда на свободу воли является неотъемлемой частью практически каждого англоязычного сборника по буддийской этике. Этой теме был полностью посвящен сборник издательства Routledge «*Buddhist Perspectives on Free Will: Agentless Agency?*» под редакцией Репетти, посвященный дискуссии, в которой приняли участие не только ключевые исследователи этики буддизма, но и крупные теоретики свободы воли и моральной ответственности, принадлежащие аналитической традиции [31]. Регулярно появляются новые статьи, в которых поднимается вопрос о свободе воли в контексте буддизма, а аналитическим философам становится всё более интересно вступать в диалог с исследователями буддизма.

Однако, стоит заметить, что все подобные дискуссии стоит вести с пониманием того, что выводы будут носить лишь предположительный характер. Например, та часть дискуссии, которая базируется на значимой внутри аналитической философии связи моральной ответственности и свободы воли, попадает под критику, строящуюся на том, что для буддизма релевантна в первую очередь не связь свободы воли с моральной ответственностью, а связь свободы воли со спасением, с путем к совершенствованию себя и устранению страданий. В таком случае, как замечает Репетти, все выводы о свободе воли в буддизме, в основе которых прежде всего лежат рассуждения о моральной ответственности, могут оказаться бьющими мимо цели и не имеющими отношения к буддизму [9. Р. 156].

Список литературы / References

- [1] *Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т.* Прологомены к моральной ответственности // *Финиковый Компот*. 2020. № 15. С. 3—100. <https://doi.org/10.2441a/a587-g308-2020-i5-3-i00>

- Loginov EV, Gavrilov MV, Mertsalov AV, Iunusov AT. Prolegomena to moral responsibility. *Date Palm Compote*. 2020;(15):3—100. (In Russian). <https://doi.org/10.2441a/a587-g308-2020-i5-3-i00>
- [2] Логинов Е.В., Гаврилов М.В., Мерцалов А.В., Юнусов А.Т. Этика и метафизика моральной ответственности // Этическая мысль. 2021. Т. 21. № 2. С. 5—17. <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2021-21-2-5-17>
Loginov EV, Gavrilov MV, Mertsalov AV, Iunusov AT. Ethics and Metaphysics of Moral Responsibility. *Ethical Thought*. 2021;21(2):5—17. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2021-21-2-5-17>
- [3] Волкова В.А. Расцвет буддийских этических исследований в англоязычных странах // Этическая мысль. 2023. Т. 23. № 1. С. 82—94. <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2023-23-1-82-94>
Volkova V. The Rise of Buddhist Ethical Studies in English-speaking Countries. *Ethical Thought*. 2023;23(1):82—94. (In Russian). <https://doi.org/10.21146/2074-4870-2023-23-1-82-94>
- [4] Garfield J. *Just another word for 'nothing left to lose': Freedom, Agency, and Ethics for Mādhyamikas*. In: *Buddhist perspectives on free will: agentless agency?* Repetti R, editor. N.Y.: Routledge; 2017. P. 45—58.
- [5] Flanagan O. *Negative dialectics in comparative philosophy: The case of Buddhist free will quietism*. In: *Buddhist Perspectives on Free Will: Agentless Agency?* Repetti R, editor. N.Y.: Routledge; 2017. P. 59—71.
- [6] Лысенко В.Г. Карма // Философия буддизма: энциклопедия / под ред. М.Т. Степанянц. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2011. С. 360—369.
Lysenko VG. *Karma*. In: *Buddhist Philosophy: Encyclopedia*. Stepanyants MT, editor. Moscow: Eastern Literature Publishing Company of Russian Academy of Sciences; 2011. P. 360—369. (In Russian).
- [7] Repetti R. Earlier buddhist theories of free will: compatibilism. *Journal of Buddhist Ethics*. 2010;(17):279—311.
- [8] Repetti R. Buddhist Reductionism and Free Will: Paleo-compatibilism. *Journal of Buddhist Ethics*. 2012;(19):33—95.
- [9] Repetti R. Buddhist hard determinism: no self, no free will, no responsibility. *Journal of Buddhist Ethics*. 2012;(19):130—166.
- [10] Repetti R. Recent Buddhist theories of free will: compatibilism, incompatibilism, and beyond. *Journal of Buddhist Ethics*. 2014;(21):316—353.
- [11] Story F. *Dimensions of Buddhist Thought: Essays and Dialogues*. Kandy, Sri Lanka: Buddhist Publication Society; 1976.
- [12] Rāhula W. *What the Buddha taught*. New York: Grove Press; 1974.
- [13] Gómez LO. Some aspects of the free-will question in the Nikāyas. *Philosophy East and West*. 1975;25(1):81—90.
- [14] Kalupahana DJ. *Buddhist Philosophy: A Historical Analysis*. Honolulu, Hawaii: University of Hawaii Press; 1976.
- [15] Siderits M. Beyond compatibilism: a Buddhist approach to freedom and determinism. *American Philosophical Quarterly*. 1987;24(2):149—159.
- [16] Goodman C. Resentment and reality: Buddhism on moral responsibility. *American Philosophical Quarterly*. 2002;39(4):359—372.
- [17] Gier NF, et al. *Buddhism and the Freedom of the Will: Pali and Mahayanist Responses*. In: *Freedom and determinism: Topics in Contemporary Philosophy*. Campbell JK, Shier D, O'Rourke M, editors. MIT Press; 2004. P. 277—304.
- [18] Federman A. What kind of free will did the Buddha teach? *Philosophy East and West*. 2010;60(1):1—19.

- [19] Harvey P. “Freedom of the Will” in the light of Theravada Buddhist teachings. *Journal of Buddhist Ethics*. 2007;(14):35—100.
- [20] Bernier P. Causation and Free Will in Early Buddhist Philosophy. *Buddhist Studies Review*. 2020;36(2):191—220.
- [21] Дигха-никая (Собрание длинных поучений) / пер. с пали, статьи, коммент. и прил. А.Я. Сыркина; отв. ред. В.П. Андросов; Ин-т востоковедения РАН. М. : Наука, Вост. лит., 2020.
Androsov V, editor. *Dīgha Nikāya (Collection of Long Discourses)*. Syrkin A, transl. Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura publ.; 2020. (In Russian).
- [22] Repetti R. *Agentless Agency: The Soft Compatibilist Argument from Buddhist Meditation, Mind-mastery, Evitabilism and Mental Freedom*. In: *Buddhist perspectives on free will: agentless agency?* Repetti R, editor. N.Y.: Routledge; 2017. P. 193—206.
- [23] Friquegnon M. *Free Will, Liberation, and Buddhist Philosophy*. In: *Buddhist perspectives on free will: agentless agency?* Repetti R, editor. N.Y.: Routledge; 2017. P. 106—112.
- [24] Adam MT. No self, no free will, no problem: Implications of the Anattalakkhaṇa Sutta for a perennial philosophical issue. *Journal of the International Association of Buddhist Studies*. 2010-2011;33(1—2):239—265.
- [25] Keown D. *The Nature of Buddhist Ethics*. N.Y.: Palgrave; 2001.
- [26] Goodman C. *Consequences of compassion: an interpretation and defense of Buddhist ethics*. N.Y.: Oxford University Press; 2009.
- [27] Garfield J. What Is It Like To Be a Bodhisattva? Moral Phenomenology in Śāntideva’s Bodhicāryāvātāra. *Journal of the International Association of Buddhist Studies*. 2010;33(1—2):327—351.
- [28] Волкова В. Этика буддизма в свете западных нормативных этических теорий: этика добродетели // *Философия и общество*. 2023. № 3. С. 102—117. <https://doi.org/10.30884/jfio/2023.03.06>
Volkova V. Buddhist ethics in the context of western normative ethical theories: virtue ethics. *Philosophy and Society*. 2023;(3):102—117. (In Russian). <https://doi.org/10.30884/jfio/2023.03.06>
- [29] Finnigan B. *Karma, moral responsibility, and Buddhist ethics*. In: *The Oxford Handbook of Moral Psychology*. Oxford: OUP. 2022. P. 7—23.
- [30] Katz N. *Note: Dependent Origination, Free Will, and Moral Responsibility*. Namgyal Institute of Tibetology, Gangtok, Sikkim; 1974. P. 24—26.
- [31] Repetti R, editor. *Buddhist Perspectives on Free Will: Agentless Agency?* New York: Routledge; 2016.

Сведения об авторе:

Волкова Влада Александровна — аспирантка, кафедра истории зарубежной философии, философский факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (e-mail: aleksa-vlada@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7840-6842

About the author:

Volkova Vlada A. — Postgraduate Student, Department of Philosophy, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (e-mail: aleksa-vlada@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-7840-6842